Лит. Россия. — 1998 — 27 марта. — С.12

«ИГРАЙ, ГАРМОНЬ!»—ИГРАЙ ВСЕГДА!

О Геннадии Заволокине писать и легко, и трудно: легко — потому что у всех на виду, а трудно — потому что хотелось бы написать такое, чего он о себе сам не знает. Но попробуйте это сделать, если он сразу же обезоруживает:

Из-под Томска, звать Геннадий,
Батю Дмитрием зовут.
Дед Захар, мать Степанида —
Перед вами весь я тут!

И на вопрос «Как пришел на ТВ?» успел ответить запросто: « Как и все — предъявил пропуск дежурному милиционеру и пришел...»

Из писем Геннадию Заволокину

«Впечатление такое, что люди истосковались по гармони. Словно человек в очень жаркий день пил воду из родника — так люди на празднике гармони отдавали души. И в то же время каждый старался словно бы впитать в себя ее звуки, ее душу. Мне кажется, человек, который не понимает гармонь, не поет, не играет, — живет как в сумерках».

А.П. ФАТЕЕВ,

пос. Октябрьский,
Белгородская область

Прежде чем встретиться с Геннадием Дмитриевичем, пришлось поискать его, помаяться: то он в Новосибирске, то в Сан-Франциско, то — наконец-то! — в Москве, но занят. Да и предварительные разговоры по телефону получались скомканными, за вниманием к незнакомому человеку — мало ли нас таких — все-таки чувствовалась спешка, и встреча все откладывалась и откладывалась. Но отступать я не мог, ведь старался не для себя, а за других, как известно, просить легче. Хотелось, чтобы как можно больше людей узнали о Геннадии Дмитриевиче поподробнее. Так что просил я за людей и за саму гармошку. Даже, наверное, за нее более.

Кому не приводилось слушать гармонь?! Особенно на селе. Да и большая часть теперешних жителей городов — выходцы из провинции, и невозможно вытравить из их памяти детство и юность, которые снятся всю жизнь. Как радостно бывает, когда они приезжают на малую родину, и радостно вдвойне, если посчастливится услышать гармонь. Тогда сразу вспоминаются сельские ночные «улицы» — танцы и пляски под гармонь. Гармонь всегда была самым распространенным музыкальным инструментом на селе. Без нее не обходился ни один праздник, ни одна свадьба. Да и ныне не обходятся, хотя с приходом телевидения и радиотехники порою кажется, что подзабывают гармонь. Но это если смотреть вскользь, а если попристальнее приглядеться, то можно ясно увидеть, сколько зрителей собирает передача «Играй, гармонь!», пришедшаяся как нельзя кстати. В душах каждого из нас — что бы ни говорили — заложена любовь к этому инструменту, если при его звуках ноги сами собой пускаются в пляс. Нельзя остаться равнодушным. Усиливается радость, успокаивается боль, и сердце готово выпрыгнуть из груди, и слезы наворачиваются, и мурашки по коже бегут — вот что такое настоящая гармошка! Гармонисты — самые заметные люди на селе. Их уважают, любят, по-иному относятся. Гармонист — желанный гость в любом доме. В каждой деревушке, каждом селе есть свой гармонист, а чаще — несколько. А уж для себя-то играет каждый третий. Пусть не особенно складно, как может — для себя ведь! — и для своей души, для чувства. Бывают они разные — и на все откликается гармонь. В каждой местности есть своя любимая мелодия: где «елецкая», где «нижегородский сормач», а где «сибирская подгорная». И в каждой мелодии — местные традиции и колорит...

Из писем Геннадию Заволокину

«Смотрю передачу, а душа вырывается, плачу. Ну, думаю, если были бы двери в телевизоре — зашла бы, не утерпела, птичкой бы прилетела к вам. Да билет дорогой до Москвы, и не была я там ни разу, боюсь, не найду. Да и времени нет — работаю. Вот буду на пенсии, может, побываю!»

Г.К. ШИЛОВА

г. Мончегорск,
Мурманская область

Геннадий ЗАВОЛОКИН

И вот наконец я в гостях у Геннадия Дмитриевича — в тесной останкинской монтажной. Узнав ответ о родословной и дежурном милиционере, сразу перехожу к следующему вопросу:

— Когда и где вы полюбили гармонь, научились играть? Был ли у вас учитель?

— Еще совсем маленьким я увидел удивительно загадочный ящичек в руках у дяди, — как о сказке, начал рассказывать о своем первом знакомстве с гармонью Геннадий Дмитриевич. — По-моему, это даже была не гармошка, а баян, делали их тогда с перламутровой отделкой. Все это сияло, сверкало, и я был потрясен. Смотрел и думал: «Как все просто: ящичек ставят на колени, и из него льется такая музыка, такая красота...» Вот это потрясение и осталось на всю жизнь. Оно вызвало переворот в сознании, бессонницу. А потом, когда я подрос, во всем разобрался, понял, что все это может ломаться, что кнопочки на пружинках, что они стукают... Постепенно пришло понимание инструмента. Было это в поселке Парабель Томской области в пятьдесят третьем, кажется, году, где были в ссылке мои деды, сосланные во времена раскулачивания. В те же годы нам, потомкам спецпереселенцев, разрешили переехать, потому что у отца было неважное здоровье после фронтовых ранений. Переехали мы в Новосибирскую область, в поселок Сузун. В Сузуне отец купил нам с братом за хорошую работу на сенокосе первую гармошку. Большая награда была! Как сейчас помню отца на коне, как он вез гармошку...

Из писем Геннадию Заволокину

«Вот как можно поднять дух человеку! Я сам не русский, но россиянин — из Башкирии, участник войны. Отлично знаю, как воевали сибиряки. Так они и играют! Сибиряк — это, в моем понятии, надежный товарищ. Надо — разломит сухарь пополам, надо — кружку кипятка на отделение разделит. Потому что у него сибирская душа, полная, как Обь, как Лена и Енисей!..»

Ю. ВАХИТОВ

г. Салават

— Когда вы начали играть профессионально?

— Первое мое выступление, помнится, было в сузунской начальной школе. Отец был на том выступлении. Он занимался нашим с братьями воспитанием, всегда ходил на собрания, состоял в родительском комитете. На концерте что-то я напутал, играя «коробочку», разволновался и немножко, как тогда называлось, стушевался. Вот так, еще в детстве, ощутил, какой это трудный хлеб артиста. Было мне тогда лет десять, а позднее начались победы другого толка. Это выступления на танцах во время больших перемен. Было это уже во второй сузунской школе. Тогда я к баяну пристрастился. Девчата на время перемены приносили от директора инструмент и просили меня поиграть. Играл я фокстрот, польку, танго, а чаще всего вальс. Это были концерты особые. На них впервые происходило самоутверждение, происходило оно на виду у девчат... Это наука потрясающая! Вот, наверное, там и зарождалось умение вести себя, из которого со временем вырабатывался профессионализм. Ведь большая перемена или, скажем, сельская улица — это и есть школа для гармониста. Отец был мудрый, сам посылал поиграть вечерком. Собирались около дома соседи, молодежь. А раз соседи пришли, то кто-то и спел, кто-то подучил. Кто попросит: «Сыграй «товарочку». А кто-то: «Сделай «подгорную». Хорошая была закалка. Ну а потом учеба в музыкальном училище и познание профессионального музыкального мира. Это уже происходило в Новосибирской филармонии.

Из писем Геннадию Заволокину

«Когда я беру в руки гармонь, то думаю о том, что от меня сейчас будет зависеть настроение присутствующих. Я знаю, что первые мои аккорды, первые переборы сразу обратят на меня внимание всех. И если даже заиграю веселое и вижу у окружающих радость, улыбки, сам все равно стараюсь держаться спокойно и с достоинством».

А.М. ТАРАСЕНКО

г. Минск

— Как пришла идея передачи «Играй, гармонь!»?

— Идею организовать «съезд» гармонистов занес мне Анатолий Иванович Жердев из Мошковского района той же Новосибирской области. Было это в 1983 году. А к зиме 1985 года жердевский «съезд» обрел наконец реальные очертания, а само выступление гармонистов прозвучало в январе. Оно снималось телевидением. А в марте того же года прошло по новосибирскому телевидению под названием «Концерт сибирских гармонистов». А через год в сокращенном варианте на ЦТ под названием «Играй, гармонь сибирская!». Вот так и родилась эта передача в ее нынешнем виде, хотя поначалу я все это воспринимал несколько легкомысленно. Думал, что я выше всего этого, думал: ну что это такое — гармонь — тележный скрип, несерьезно. И поэтому первые выступления старался преподнести по-эстрадному, с неким артистизмом. Но потом все стало на свои места. Так и пошло. И с радостями, и с бедами. Много всего было.

Из писем Геннадию Заволокину

«Папа потерял на войне восемь пальцев, на обеих руках осталось по одному большому, но с гармонью не расстался. Научился играть, да так, что стал лучшим гармонистом в станице».

В.В. РИВНАЯ

станица Родниковская,
Краснодарский край

— Каковы творческие задумки Геннадия Заволокина — композитора?

— Композитор Заволокин — это очень условно. В основном я сейчас более тележурналист, поскольку у меня еженедельный эфир создал большие сложности, работаю много, поэтому приходится писать музыку более для программ, а серьезно уделить внимание творчеству пока не имею возможности.

Из писем Геннадию Заволокину

«Открою футляр, вдохну — и сразу во мне и детство, и любовь, и «стены древнего Кремля». Могу вот так невзначай проиграть до утра. Какая легкая и приятная наша дедовская музыка!»

А.В. РОСЛЫЙ

г. Ростов-на-Дону

— Планы передачи «Играй, гармонь!»?

— Планы эти размыты. Вот в январе съездили на съемки в Орел. На очереди — самые разные предложения. У нас большая задолженность перед зрителями — летом наснимали много, а все не можем выдать в эфир. И не снимать нельзя, потому что народ настолько переполнен чувствами, столько желающих себя показать, но много ли уложишь в тридцать минут эфирного времени? За тридцать минут только поздороваться да стол накрыть. Поэтому что-то планировать сложно, бесконечный текущий момент: то съемки, то монтаж, то записи ансамбля «Частушка», которому недавно исполнилось десять лет, и много других дел. Хотя многие помогают, в том числе — семья, но я многое взвалил на себя, и есть вещи, которые не могу никому перепоручить.

Мне подумалось после слов Геннадия Дмитриевича, готовящегося в эти дни к пятидесятилетнему юбилею, что эти «сетования» — сетования по-настоящему творческого человека, который не может успокоиться на достигнутом, постоянно недоволен собой. И в этом, по-моему, одна из причин неугасающего интереса к передаче «Играй, гармонь!» и к самому Заволокину, как личности, ведущему телепрограммы, без которого — в этом и сомневаться не приходиться — и сама передача не состоялась бы.

...Пока я работал над этими записками, в душе все сильнее копилось неуемное озорство, в ушах постоянно звучала гармонь и сами собой складывались частушки, или прибаски, как говорят на моей родной Рязанщине. Так и клеились к языку. Наверное, и не могло быть иначе — ведь гармошка без частушки, что частушка без гармошки... Хотя и написал вначале, что, мол, не для себя стараюсь, но если взглянуть с иронией, то получается, что и для себя — тоже. Поэтому и завершу эти записки одной из прибасочек. Судите сами:

Заволокину звонил —
Три недели маялся...
Написал о нем статью —
Сам чуть-чуть прославился!

Владимир ПРОНСКИЙ

Редакция «Литературной России» поздравляет лауреата Государственной премии, народного артиста России Геннадия Дмитриевича Заволокина с 50-летним юбилеем и желает дальнейших творческих успехов.